

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.575

**Актуальные проблемы теории и правоприменительной практики в реализации
уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств,
психотропных веществ и их аналогов и пути их решения**

¹ Таилова А.Г., ¹ Абдуллаев А.Х., ¹ Абакарова Б.Г.,

¹ Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Автор анализирует пробелы и противоречия действующего законодательства, сложности квалификации преступных деяний, проблемы доказывания и разграничения смежных составов преступлений. Особое внимание уделяется вопросам определения значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств, установления умысла на сбыт, квалификации действий при использовании информационно-телекоммуникационных сетей. На основе анализа судебной практики и научных источников выявлены типичные ошибки правоприменения и предложены конкретные меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, психотропные вещества, аналоги наркотических средств, квалификация преступлений, сбыт наркотиков, крупный размер, особо крупный размер, доказывание умысла, наркопреступность

Для цитирования: Таилова А.Г., Абдуллаев А.Х., Абакарова Б.Г. Актуальные проблемы теории и правоприменительной практики в реализации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и пути их решения // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 158 – 163.

Поступила в редакцию: 29 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 октября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

**Current problems of theory and law enforcement practice in the implementation of criminal liability for
illegal trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues and ways to solve them**

¹ Tailova A.G., ¹ Abdullayev A.Kh., ¹ Abakarova B.G.,

¹ North Caucasus Institute of the All-Russian State University
of Law (RPA of the Ministry of Justice of Russia) branch

Abstract: the article examines current theoretical and practical problems of implementing criminal liability for crimes related to illegal trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. The author analyzes gaps and contradictions in the current legislation, difficulties in qualifying criminal acts, problems of proof and differentiation of related criminal offenses. Special attention is paid to the issues of determining significant, large and especially large amounts of narcotic drugs, establishing intent to sell, and qualifying actions when using information and telecommunication networks. Based on the analysis of judicial practice and scientific

sources, typical errors in law enforcement have been identified and specific measures have been proposed to improve legislation and law enforcement practice in the field of combating illegal drug trafficking.

Keywords: *illegal drug trafficking, psychotropic substances, analogues of narcotic drugs, qualification of crimes, drug distribution, large amount, especially large amount, proof of intent, drug crime*

For citation: Tailova A.G., Abdullayev A.Kh., Abakarova B.G. Current problems of theory and law enforcement practice in the implementation of criminal liability for illegal trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues and ways to solve them. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 158 – 163.

The article was submitted: August 29, 2025; Approved after reviewing: October 27, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов представляет собой одну из наиболее опасных угроз национальной безопасности Российской Федерации, оказывая деструктивное влияние на здоровье населения, социальную стабильность и правопорядок. По данным МВД России, ежегодно регистрируется свыше 200 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, при этом латентность наркопреступности остается крайне высокой [3].

Уголовно-правовое регулирование ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков осуществляется главным образом статьями 228-234.1 УК РФ, которые неоднократно подвергались законодательным изменениям. Однако, несмотря на активную законотворческую деятельность и постоянное совершенствование норм, правоприменительная практика сталкивается с многочисленными проблемами теоретического и практического характера [6].

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, постоянным появлением новых видов наркотических средств и психоактивных веществ, что создает сложности для их юридической квалификации. Во-вторых, активным использованием преступниками современных информационно-телекоммуникационных технологий для сбыта наркотиков, что требует адаптации уголовно-правовых норм к цифровой реальности. В-третьих, недостаточной эффективностью правоприменительной практики в части разграничения смежных составов преступлений, определения размеров наркотических средств и установления субъективной стороны преступлений.

Целью настоящего исследования является выявление основных проблем теории и правоприменительной практики в реализации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков и разработка научно обоснованных предложений по их решению.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составил комплексный подход к изучению проблем уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, базирующийся на общенаучных и частнонаучных методах познания.

Эмпирическую базу исследования составили: материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, включая постановления Пленума и обзоры судебной практики; приговоры судов общей юрисдикции по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков (проанализировано более 50 судебных решений за период 2019-2024 гг.); статистические данные МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ; научные публикации отечественных ученых по проблемам квалификации наркопреступлений.

Результаты и обсуждения

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет выделить ряд проблем нормативного характера, затрудняющих правоприменение.

Одной из ключевых проблем является определение значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Несмотря на существование Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002, содержащего количественные критерии, судебная практика свидетельствует о сложностях в применении данных норм.

Как справедливо отмечает Боковня А.Ю., «проблема заключается в том, что размер устанавливается исходя из веса вещества в чистом виде, однако на практике наркотические средства часто содержат примеси, и определение точного количества активного вещества требует сложной экспертизы» [1]. Кроме того, таблицы размеров не охватывают все существующие и вновь появляющиеся наркотические средства, что создает правовую неопределенность.

Недостатки регламентации ответственности за сбыт через интернет. С развитием информационно-телекоммуникационных технологий существенно изменились способы совершения наркопреступлений. Преступники активно используют интернет-платформы, мессенджеры, криптовалюты для организации сбыта наркотиков. Однако действующее законодательство недостаточно учитывает специфику таких преступлений [8].

Особую актуальность приобрел вопрос о квалификации действий лиц, размещающих закладки наркотических средств по заданию организаторов через интернет. Судебная практика не выработала единого подхода: одни суды квалифицируют такие действия как пособничество в сбыте, другие – как самостоятельный сбыт [7].

Разграничение приобретения и хранения для личного потребления и в целях сбыта. Одной из наиболее сложных проблем правоприменения является установление цели приобретения и хранения наркотических средств. Разграничение составов, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ, имеет принципиальное значение, поскольку санкции различаются многократно [2].

На практике суды нередко ограничиваются формальным указанием на количество изъятого наркотического средства, не исследуя реальные обстоятельства [6].

Майоров А.А. обоснованно критикует практику, когда «единственным доказательством цели сбыта выступает количество наркотика, что противоречит принципу презумпции невиновности» [6]. Действительно, наличие крупного или особо крупного размера само по себе не может служить безусловным доказательством цели сбыта, поскольку лицо может приобрести наркотик для длительного личного потребления.

Проблемы квалификации покушения на сбыт. Судебная практика демонстрирует неоднозначность в определении момента окончания преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, сбыт считается оконченным с момента передачи наркотического средства приобретателю, даже если деньги не были переданы. Однако возникают споры относительно квалификации действий при использовании «закладок». Часть судов считает преступление оконченным с момента размещения закладки, другие – с момента изъятия наркотика приобретателем. Эта неопределенность приводит к разной квалификации однородных действий [10].

Разграничение групповых форм совершения преступления. Значительные сложности вызывает квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [7]. Для признания организованной группы требуется не просто предварительный сговор, но и устойчивость связей, распределение ролей, планирование преступной деятельности. Однако суды нередко признают организованной группой двух-трех лиц, совершивших несколько эпизодов сбыта, что не соответствует критериям, выработанным теорией и судебной практикой.

Однако суды нередко признают организованной группой двух-трех лиц, совершивших несколько эпизодов сбыта, что не соответствует критериям, выработанным теорией и судебной практикой.

Согласно части 3 статьи 35 УК РФ, организованная группа характеризуется устойчивостью и предварительным объединением для совершения одного или нескольких преступлений. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 года № 14 разъяснил, что об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

При этом для квалификации преступления как совершенного организованной группой необходимо установление не одного, а совокупности указанных признаков. Простое совершение нескольких преступлений группой лиц по предварительному сговору не превращает такую группу в организованную.

Между тем судебная практика демонстрирует многочисленные примеры необоснованного вменения квалифицирующего признака организованной группы. Так, нередко организованной группой признаются двое знакомых, которые несколько раз совместно приобретали наркотики для последующего сбыта, распределив между собой роли: один осуществлял закладки, другой получал денежные средства от покупателей. Суды в таких случаях указывают на распределение ролей, множественность эпизодов и устойчивые связи между участниками.

Однако подобная квалификация игнорирует существенное отличие организованной группы от группы лиц по предварительному сговору.

Простое совершение нескольких преступлений двумя-тремя лицами, даже при распределении между ними ролей, не свидетельствует об указанной степени организованности. Для признания группы организованной необходимо установление таких обстоятельств, как наличие организатора (руководителя), иерархической структуры, дисциплины и подчинения, общей кассы или иного имущества, разработанных планов и

способов совершения преступлений, конспирации, связей с коррумпированными должностными лицами и т.п.

Необоснованное завышение квалификации приводит к назначению чрезмерно строгих наказаний лицам, действия которых по степени общественной опасности не выходят за рамки групповых преступлений, совершенных по предварительному сговору. Это нарушает принципы справедливости и соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности преступления.

Кроме того, такая практика размывает границы между различными формами соучастия, лишает квалифицирующий признак организованной группы его криминологического содержания. Если любая группа из двух-трех человек, совершившая несколько эпизодов сбыта наркотиков, будет признаваться организованной, то данный признак утратит свое значение как отражающий повышенную общественную опасность именно организованных форм наркопреступности.

Для преодоления указанной проблемы необходимо более строгое следование судами критериям организованной группы, установленным законом и разъяснениям Верховного Суда РФ. При квалификации действий по пункту «а» части 4 статьи 228.1 УК РФ или соответствующим пунктам других статей о наркопреступлениях суды должны не ограничиваться констатацией факта совершения нескольких преступлений группой лиц, а тщательно исследовать и в приговоре мотивировать наличие именно тех признаков, которые характеризуют организованную группу и отличают ее от группы лиц по предварительному сговору.

Расследование и судебное разбирательство по делам о наркопреступлениях невозможно без проведения специальных экспертиз. Однако практика свидетельствует о многочисленных нарушениях при их назначении и оценке. Шайдуллина Э.Д. указывает на проблему недостаточной квалификации экспертов при исследовании новых видов психоактивных веществ: «Отсутствие в экспертных учреждениях современного оборудования и методик приводит к тому, что значительная часть веществ не может быть идентифицирована» [10]. Кроме того, нередки случаи, когда эксперты выходят за пределы своей компетенции, делая выводы о наркотическом опьянении лица или о факте потребления наркотиков, что является вопросом не экспертизы, а оценки доказательств судом.

Анализ санкций статей 228-228.4 УК РФ свидетельствует о их непропорциональности как между собой, так и в сравнении с санкциями за иные преступления [4]. Так, часть 3 статьи 228.1 УК РФ (сбыт наркотических средств в крупном размере) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет, что соответствует санкции за убийство при отягчающих обстоятельствах. При этом общественная опасность данных преступлений несопоставима.

Боковня А.Ю. справедливо указывает, что «жесткость санкций за наркопреступления не приводит к снижению их количества, но порождает проблемы в правоприменении, когда суды вынуждены назначать явно несправедливые наказания» [1]. Действительно, статистика показывает, что суды стремятся назначать наказание ближе к минимальному пределу санкции, что свидетельствует о ее чрезмерной строгости.

Проблемы применения условного осуждения и освобождения от наказания. В соответствии с частью 1 статьи 73 УК РФ условное осуждение не применяется к лицам, осужденным за сбыт наркотиков в крупном и особо крупном размере. Однако эта норма не учитывает степень общественной опасности конкретного деяния и личности виновного [5].

На практике складываются ситуации, когда лицо, впервые совершившее преступление при смягчающих обстоятельствах (например, вследствие тяжелого материального положения), не может быть осуждено условно из-за формального запрета, в то время как лицо, совершившее более опасное преступление, но предусмотренное иной статьей, может рассчитывать на условное осуждение.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

а) Внести изменения в примечание 2 к статье 228 УК РФ, установив, что при определении размера наркотического средства учитывается вес активного вещества в чистом виде, а при невозможности его точного определения – вес вещества с учетом естественных примесей, но без учета добавленных балластных веществ.

б) Дополнить статью 228.1 УК РФ частью, предусматривающей ответственность за распространение наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе через размещение закладок, с указанием на особенности момента окончания такого преступления.

в) Конкретизировать в примечании к статье 228 УК РФ критерии отнесения веществ к аналогам наркотических средств, включив требование о существенном сходстве химической структуры и фармакологического действия, подтверждаемом комплексной экспертизой.

г) Скорректировать санкции статей 228.1 и 228.4 УК РФ в сторону их смягчения и обеспечения дифференциации ответственности в зависимости от конкретных обстоятельств дела, введя дополнительные квалифицирующие признаки вместо укрупнения размеров.

2. В области совершенствования правоприменительной практики:

а) Верховному Суду РФ принять новое постановление Пленума, посвященное применению законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств, с учетом современных реалий и выработанных правовых позиций, включив разъяснения о:

критериях разграничения приобретения и хранения для личного потребления и в целях сбыта; моменте окончания сбыта при использовании закладок и информационных технологий; особенностях квалификации действий участников организованных групп в сфере наркобизнеса; требованиях к доказыванию субъективной стороны преступлений.

б) Судам при рассмотрении дел о наркопреступлениях необходимо:

- критически оценивать доказательства, полученные в результате ОРД, на предмет допустимости;
- устанавливать и подробно мотивировать в приговоре содержание умысла, его направленность и момент возникновения;
- индивидуализировать наказание с учетом всех обстоятельств дела, не допуская формального подхода;
- шире применять положения статей 64 и 73 УК РФ при наличии оснований.

Список источников

1. Боковня А.Ю. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 45 – 50.
2. Волков К.А., Калашникова А.И. Доказывание субъективной стороны при незаконном обороте наркотиков: теория и практика // Российский следователь. 2022. № 7. С. 23 – 28.
3. Горшенков Г.Н., Горшенкова Л.Г. Криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков в условиях цифровизации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2023. Т. 17. № 1. С. 67 – 76.
4. Кадников Н.Г., Радомская Т.С. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2. С. 112 – 118.
5. Корчагин А.Г. Уголовно-правовое регулирование оборота аналогов наркотических средств: проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 56. С. 334 – 351.
6. Майоров А.А. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ // Уголовное право. 2021. № 5. С. 56 – 62.
7. Нелюбина Е.В. Квалификация групповых форм незаконного оборота наркотических средств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2023. № 2 (47). С. 145 – 153.
8. Пархоменко С.В. Уголовно-правовые меры противодействия распространению наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Lex Russica. 2024. Т. 77. № 1. С. 78 – 89.
9. Сидоренко Э.Л. Проблемы экспертного исследования новых психоактивных веществ // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 3. С. 89 – 97.
10. Шайдуллина Э.Д. Актуальные проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 4. С. 456 – 462.

References

1. Bokovnya A.Yu. Problems of qualification of crimes related to illegal drug trafficking. Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3. P. 45 – 50.
2. Volkov K.A., Kalashnikova A.I. Proving the subjective side in illegal drug trafficking: theory and practice. Russian investigator. 2022. No. 7. pp. 23-28.
3. Gorshenkov G.N., Gorshenkova L.G. Criminological characteristics of illegal drug trafficking in the context of digitalization. Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 67 – 76.
4. Kadnikov N.G., Radomskaya T.S. Criminal liability for illicit trafficking in narcotic drugs: problems of legislative regulation and law enforcement. Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2. P. 112 – 118.

5. Korchagin A.G. Criminal-legal regulation of the circulation of narcotic drug analogues: problems and prospects. Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2022. Issue 56. P. 334 – 351.
6. Mayorov A.A. Distinction between the elements of crimes provided for in Articles 228 and 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Criminal law. 2021. No. 5. P. 56 – 62.
7. Nelyubina E.V. Qualification of group forms of illicit trafficking in narcotic drugs. Criminologist's library. Scientific journal. 2023. No. 2 (47). P. 145 – 153.
8. Parkhomenko S.V. Criminal-legal measures to counter the distribution of narcotic drugs using information and telecommunication networks. Lex Russica. 2024. Vol. 77. No. 1. P. 78 – 89.
9. Sidorenko E.L. Problems of expert examination of new psychoactive substances. Theory and practice of forensic examination. 2022. Vol. 17. No. 3. P. 89 – 97.
10. Shaidullina E.D. Actual problems of investigating crimes related to drug trafficking. Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 456 – 462.

Информация об авторах

Таилова А.Г., кандидат юридических наук, доцент, Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Абдуллаев А.Х., Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Абакарова Б.Г., преподаватель, Юридический колледж, Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

© Таилова А.Г., Абдуллаев А.Х., Абакарова Б.Г., 2025